

«Премьер-министра» — в отставку!

Они заняли на «Евровидении» всего десятое место

В субботу вечером вся страна болела за группу «Премьер-министр», представляющую в этом году Россию на конкурсе «Евровидение». В студии ОРТ болельщиками дирижировал ведущий «Большой стирки» Андрей Малахов. В прямом эфире за ходом борьбы наблюдал корреспондент «Известий» Алексей МУНИПОВ.

Левая половина зала кричит: «Де-вач-ка!» Правая половина зала кричит: «С Се-ве-ра!» А теперь и левая, и правая половина кричат: «Рос-си-я! Рос-си-я!» У нас три минуты до эфира, у нас прямое включение, у нас гости в студии, на нас надвигается неудержимое — человек по фамилии Малахов, мастер изящного речитатива. На груди у него галстук в цветной горох, в руке микрофон, перед глазами план битвы. Там сидит мама участника группы, там сидит ведущая Аврора, там сидит певица Юта и говорящий пионерский отряд. Андрей Малахов скачет по ступенькам элегантным козлом — примеряется к диспозиции.

«Девочка с Севера» — это песня, с которой «Премьер-министр» поехал на «Евровидение». В группе, представляющей Россию, четыре юноши: один цыган, другой молдава-

нин, третий негр с кенийскими корнями. Национальность четвертого не афишируется, но зовут его Марат Чанышев. Группа, если не вдаваться в подробности, плохая. Песня — никудышная. Ожидать, что этот квартет им. Дружбы народов победит, не решился бы никто; он и не победил. Впрочем, победа им была и не нужна: сам факт участия в «Евровидении» сделал этой посредственной группе такую невероятную рекламу, какую они за всю жизнь не отрабатывают.

На вопрос, почему поехал именно «Премьер-министр», не может ответить никто; очевидно, что даже Витас выступил бы куда заметнее. В студии крутят ролик: участники клянутся и божатся, что едут не потому, что у их продюсера много денег, а потому, что они — самые талантливые. Видно, что говорить им это

неудобно, но надо; студия одобрительно свистит.

Камера энергично шурует по рядам; зады кричат «Рос-си-я!» На пустой сцене, у самой кромки, нервно ерзает хор мальчиков в белых рубашечках. У каждого в руке — плакатик с буквой; буквы складываются во что-то совершенно непечатное. Со страдающими лицами мальчики наблюдают, как грациозно лавирует по студии ведущий Малахов. С первого ряда мальчикам кажется кулак гигантский мужчина. Мальчики дрожат.

Но все идет своим чередом. Студия болеет; девочки скандируют «Девочку». Мама чернокожего «премьер-министра» при необходимости объясняет ведущему, откуда у нее, белой, сын-негр-тенок (папа учился в Патриса Лумумбы). Вопрос, болеет ли папа за сына, вызывает непредвиденную заминку: похоже, судьба папы туманна. У ведущего «Большой стирки» блестят глаза; он желал бы спросить еще что-нибудь бестактное, но время, но эфир, но вот уже вскочил хор, воздел свои плакатики и буквы сложились вдруг в «Пре-

мьер-министра». Нестройными горестными голосками мальчики пищат на мотив «Оды к радости» про то, как мы радостно болеем за означенную группу. Буква «М», самая маленькая в капелле, забыла слова и хочет упасть в обморок, но гигантский мужчина (как выясняется, дирижер) показывает ей отдельный кулак — и буква замирает крохотным сусликом. Момент испуга проходит; студия ободряюще аплодирует; мальчики выходят из ступора и начинают вразнобой помахивать плакатиками.

Раймонд ПАУЛС: Это не Олимпийские игры

— Меня поздравлять с победой Марии не нужно, я ее к конкурсу не готовил. Но сам я, конечно, ее поздравляю. Очень бы хотел посмотреть сейчас на бывших владельцев «Вернисажа», которые несколько лет назад, когда мы сделали первую программу с никому не известной Наумовой, попросили ее уйти, не увидев перспективы в молодой певице. Неплохо бы взглянуть в глаза и тем нашим знатокам, кто поднял волну вокруг того, что песня Наумовой «I Wanna» — якобы плагиат с «She bangs» Рики Мартина, и только экспертное жюри сняло вопрос.

Сам же конкурс «Евровидение», по-моему, ни раньше, ни сейчас не представляет ничего особенного, не стоит делать из него Олимпийские игры или

Под шумок шкодливая буква «Е» бьет по голове буквам «Р» и «М». Студия свистит; камера выключается.

Так под бодрое мычание, под свист и редкие эфирные включения Россия катится к ожидаемому позору. «Премьер-министр» занимает десятое место; за нас ошутимо проголосовали Эстония, Латвия, Мальта и почему-то Румыния. Первое место занимает девушка по имени Мария Наумова, протеже Раймонда Паулса, некогда певшая в группе «Рондо». Но представляет она не

Россию, а Латвию, и, чтобы это не выглядело совсем уж издевательством, ей присвоили сценическое имя Мэри Эн. Студия улюлюкает; жюри рассаживается на сцене и дружно недоумевает; Максим Галкин, поджав губы, неприязненно смотрит на ведущего; в зале Отар Кушанашвили обещает «вы...ть» всякого за группу «Премьер-министр». Гаснет свет; Андрей Малахов вытирает пот и танцует грязные танцы с собственными ассистентами.

На «Евровидении» он бы имел неплохие шансы.

даже чемпионат Европы. Нам показали, какими мы все станем одинаковыми в будущей Европе, и меня, например, это вовсе не вдохновляет. Смотрите, те же российские ребята очень неплохи, но запели по-английски, как все, и не догадаться, что они из Москвы. Вам это нравится?

Наверное, руководство Риги уже не спит после победы Наумовой, и совсем не от радости за нее и за Латвию. В Риге нет такого современного зала на 6500 мест, как в Таллине, и за год не появится. Видимо, единственный выход — обращаться к мэру Вентспилса Айвару Лимбергсу, в чьем городе успешно провели финал латвийского конкурса, который и выиграла Наумова.

Паулс Раймонд

27.5.02

88